

В.Р. Новосёлов, С.П. Орленко

КОНЧАРЫ И ПАЛАШИ ТРОИЦКОГО ПОХОДА ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА 1679 ГОДА

© 2023

УДК 623.444.27:623.449

ББК 85.125.46

Поступила в редакцию 01.12.2022

Вторая половина XVII столетия – время активных новаций в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора. Как правило, внимание исследователей этого вопроса приковано к государевым воинским смотрам и встречам иностранных послов периода царствования Алексея Михайловича.

Походы на богомолье государей и членов царской семьи были неотъемлемой частью жизни русского двора XVII столетия. Троицкий, Звенигородский или Савинский, Переславский, Боровский и иные походы или объезды в монастыри на богомолье и поклонение мощам святых и чудотворцев были религиозным долгом и зримым свидетельством благочестия православного государя. По мнению историка царского быта И.Е. Забелина, «самыми достопримечательнейшими из всех богомольных походов и объездов, были Троицкие...». Троицким объездам автор посвятил отдельное небольшое сочинение, опубликовав роспись походной оружейной казны [*Забелин, 1847*].

Царские походы были масштабным мероприятием. Особу государя сопровождали многие сотни служилых людей разных чинов. Любое царское путешествие требовало деятельного участия множества ведомств. Функции Оружейной палаты применительно к царским походам можно условно разделить на две части. Во-первых, отпуск государевой походной оружейной казны (государева оружейного наряда), обеспечение перевозки, надлежащий уход за ней и, при необходимости, оперативная починка поврежденных предметов.

Другой важной задачей, решение которой было возложено на Оружейную палату, было вооружение значительного числа служилых людей, сопровождавших государя и членов царской семьи в походах. Речь шла о чрезвычайно широкой номенклатуре предметов парадного оружия, которое также использовалось в посольском церемониале и при царских смотрах войска. К сожалению, источники с указанием всего оружия, выдаваемого

из палаты для царских Троицких походов, выявлены лишь за последнюю четверть XVII столетия¹.

С середины XVII столетия четко просматривается постоянная тенденция к увеличению числа и росту разнообразия предметов церемониального оружия. В основном, исполнение этих заказов возлагалось на придворную оружейную мастерскую, но при необходимости привлекались и специалисты других ведомств, и городские ремесленники. Для использования в различных придворных церемониях заказываются группы парадных мечей, протазанов, саадаков, топориков, щитов, куюков, копий, крыльев, змеев и пр. В некоторых случаях, число однотипных предметов могло достигать ста и более единиц [Орленко, 2011. С. 128–130; Орленко, 2011. С. 452–453; Орленко, 2014. С. 45–88]. Однако поступали заказы и на относительно малочисленные группы парадно-церемониального оружия, предназначенные, по всей вероятности, для чинов более высокого ранга.

В конце лета 1679 г. в Оружейную палату поступил очередной заказ на изготовление группы предметов церемониального оружия. «Августа в 30 день великий государь <...> Федор Алексеевич указал <...> сделать в Оружейной палате для своего государского нынешнего Троицкого походу пять палашей, пять кончаров стальных и ножны к ним выстрогать из дерева, а оправы на них сделать серебряные золоченые с камени и с яшмы и покрыть ножны обьярями и бархатом, а делать те палаши и кончары Григорию Вяткину с товарищи». Для изготовления оружия мастера запросили два пуда стали и пятьдесят мехов угля. Очевидно, что задача Григория с товарищами заключалась в ковке клинков. Ножны из липового дерева велено было «вытесать» сабельному придельщику Прохору Иванову².

В начале сентября спешно закупались материалы для обтяжки и оснащения ножен. Пятого сентября велено было «взять ис Казенного приказа в Оружейную палату на оклейку ножен к полашам и х кончарам пять аршин бархату червчатого веницейского доброго»³. В тот же день с Казенного двора в Оружейную палату указали взять «на два полаша на оклейку ножен отласу золотного пять вершков, обьяри по серебряной земле розных шелков семь вершков». По всей вероятности, с выдачей обьяри возникли сложности, и подьячий Оружейной палаты Василий Советов вместо нее был вынужден взять семь вершков алого бархату⁴.

1 РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 28042. Л. 4–6.

2 Там же. Д. 18363. Л. 1–2.

3 Там же. Д. 18470. Л. 1–1 об.

4 Там же. Д. 18469. Л. 1.

Также к государеву Троицкому походу «к десяти пансырем булатным, да к пяти кончером, да к пяти полашам» велено было купить «сорок пять аршин тесьмы шелковые цветные»⁵. Шестого сентября велено было «дать в Серебряную полату на позолоту канчером в Троицкий поход пятнадцать золотых. Приказал дать постельничий, думной Иван Максимович Языков»⁶.

Вероятно, сжатые сроки выполнения работ потребовали участия в изготовлении ножен двух ремесленников. Восьмого сентября «по указу великого государя сабельным придельщиком Прохору Иванову, Фирсу Иванову государева жалования в приказ (наградных. – В.Н., С.О.) по десяти денег человеку, итого три алтына две деньги. Делают они на Новом потешном дворе х кончарам и к полашам ножны, поклеивают бархатом и отласы к его государскому нынешнему Троицкому походу»⁷.

Возможно, с созданием украшенных палашей возникли трудности. В Переписной книге царской оружейной казны 1687 г. числится три палаша со стальными полосами «московского дела» и близким по описанию декором с серебряными, украшенными камнями приборами, а также одиннадцать стальных палашных «московского дела» полос⁸.

Предположительно, именно в связи с невозможностью завершить в срок исполнение всех пяти палашей связано решение о срочной закупке недостающего оружия. Одиннадцатого сентября у наводного дела мастера Оружейной палаты Ивана Килтыкеева (Калтыкеева, Колтыкева) за рубль шестнадцать алтын четыре деньги было приобретено два палаша. «Те полаши взяты у него в Оружейную палату ко государскому Троицкому походу, потому что у него были готовы деланные. Приказал те полаши взять и деньги по цене выдать стольник Иван Степанович Телепнев»⁹. Судя по невысокой цене, купленное у мастера оружие не отличалось богатым декором.

В современном собрании Музеев Московского Кремля сохранились четыре палаша с полосами «московского дела» и одна не смонтированная палашная полоса, которые, на наш взгляд, могут быть связаны с заказом парадного оружия для Троицкого похода¹⁰. Они несколько отличаются друг от друга оправой эфесов и ножен, при этом их клинки совершенно идентичные друг другу: кованые, прямые, двулезвийные, линзовидного сечения, без долов, с одинаковой

5 Там же. Д. 18500. Л. 1.

6 Там же. Д. 18484. Л. 1.

7 Там же. Д. 18501. Л. 1.

8 РГАДА Ф. 396 Оп. 2. Д. 936. Л. 84 об.–90.

9 РГАДА Ф. 396 Оп. 1. Д. 18658. Л. 1.

10 Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–190/1–2, ОР–191/1–2, ОР–192/1–2 и ОР–4442/1–2 (палаша с ножами), инв. № ОР–992 (полоса палаша).

заточкой остря. Все они обладают примерно одинаковыми характеристиками, такими же, как у не смонтированной с эфесом полосы: длина клинков 90–92 сантиметра, ширина клинков около 4,4–4,8 сантиметра.

Все клинки от основания на длину около 20–21 сантиметра золочены сусальным (листовым кованым) золотом. Нижний край золочения оформлен в форме арки, граница которой очерчена пунцированной линией (канфарением). При идентичных клинках все палаши имеют разную оправу. Один из палашей (Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–190/1–2)¹¹ резко выделяется своим оформлением: по типу эфеса его можно отнести к палашам венгерского типа. Эфес состоит из рукояти с навершием и гарды в виде крестовины. Деревянная рукоять обтянута красным бархатом, с внешней стороны на ней сохранились две золотые, украшенные гравировкой и оформленные в виде шестилепестковых розеток шляпки заклепок крепления хвостовика (с внутренней стороны они утрачены), в верхней части рукояти имеется отверстие под темляк. Отверстие под темляк обложено накладками в виде шестилепестковых розеток из золота, украшенных гравировкой. Золотое навершие в виде колпачка имеет форму миндалевидного щита, острием направленного в сторону лезвия клинка. Сверху навершие украшено резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток и пятью кастами с рубинами и алмазом.

Крестовина из золота с прямыми концами с ромбовидными уплощенными расширениями на концах, с перекрестьем, с обеих сторон украшена резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток, с внешней стороны – дополнительно кастами с рубинами и алмазами.

Ножны деревянные, обшиты красным бархатом. Прибор ножен золотой, состоит из устья, наконечника и двух обоймиц с кольцами для подвески. Нижний край устья и обоймиц, верхний край наконечника фигурные, с тремя язычками в форме трезубца. Внешняя сторона деталей прибора ножен украшена резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток и кастами с рубинами и алмазами.

Оформление эфеса и ножен имеют аналоги в оправе турецких и венгерских палашей XVI–XVII вв. В переписной книге 1686/1687 г. он был записан среди палашей с золотой оправой (его оправа была написана как «турецкое дело») под вторым номером и оценен в 352 рубля¹².

Второй палаш (Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–191/1–2)¹³ имеет серебряную золоченую оправу эфеса и ножен, украшенную гравировкой

11 Длина палаша 105 см, длина клинка 92 см, длина ножен 102 см.

12 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 75–75 об.

13 Длина палаша 106 см, длина клинка 93 см, длина ножен 107 см.

и резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток. С внешней стороны эфес и ножны также украшены высокими кастами с бирюзой. Крестовина с перекрестьем и прямыми концами с небольшим расширением на окончаниях, ножны деревянные, обтянуты красным бархатом, прибор ножен состоит из устья с наконечником и пяти обоймиц, кольца для подвески не сохранились. На крае наконечника ножен с внутренней стороны выбита тугра султана Мурада IV (1623–1640). Оценен палаш был значительно ниже предыдущего – в 52 рубля¹⁴.

Третий палаш (Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–192/1–2)¹⁵ отличается от предыдущего тем, что помимо кастов с бирюзой он украшен клеймами с мозаикой из бирюзовых чешуек, поверх которой наложены перегородки с кастами с небольшими рубинами. И на устье, и на наконечнике ножен с внутренней стороны сохранились фрагменты выбитой тугры султана Мурада IV. Палаш был оценен в 62 рубля¹⁶.

Четвертый палаш (Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–4442/1–2)¹⁷, как и предыдущий, украшен кастами с бирюзой и клеймами с мозаикой, набранной из бирюзовых чешуек с перегородками, украшенными кастами с рубиновыми искорками. Оценен палаш был в 45 рублей [ил. 1–4]¹⁸.

На наш взгляд, оправа турецких палашей первой половины XVII в. была использована для изготовления палашей к Троицкому походу: ее смонтировали с новыми клинками, украшенными золочением. Палаш с золотой оправой по степени ценности заметно отличается от трех остальных. Вероятнее всего, он не относился к группе палашей, заказанных для участия в Троицком походе 1679 г. В какой-то момент бытования высокостатусного восточного палаша его поврежденный клинок был заменен украшенной золочением полосой, изготовленной в числе прочих осенью 1679 г.

Последняя из пяти изготовленных для этой партии палашей полоса, украшенная у пяты золочением, на наш взгляд, так никогда и не была смонтирована с эфесом и в таком виде сохранилась в современном собрании Оружейной палаты (Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–992) [ил. 5]. Из-за слишком короткого срока, отведенного на изготовление оправ палашей и ножен, вместо изготовления оправы для последней полосы был приобретен палаш с ножнами.

14 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 88–88 об.

15 Длина палаша 112 см, длина клинка 90 см, длина ножен 101 см.

16 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 88 об.

17 Дл. палаша 104 см, длина клинка 90 см, ширина клинка у пяты 4,5 см.

18 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 84 об.–85.

ил. 1. Палаш с ножнами. Москва, Оружейная палата, 1679. Мастера Григорий Вяткин с товарищами (кончар), Прохор и Фирс Ивановы (ножны). Сталь, серебро, дерево, ткань, бирюза, рубины; ковка, золочение, канфарение, басма, гравировка, инкрустация. Музеи Московского Кремля. Вид с внешней стороны

fig. 1. Broadsword with scabbard. Moscow, Armory Chamber, 1679. Gunsmith Grigorii Viatkin and workshop (broadsword), Prokhor and Firs Ivanov (sheath). Steel, silver, wood, textile, turquoise, ruby; forging, gilding, chasing, stamping, chase, inlay. Moscow Kremlin Museums. View from the outside

ил. 2. Палаш с ножнами. Вид с внутренней стороны

fig. 2. Broadsword with scabbard. General view from the inside

Гораздо более определенной видится ситуация с кончарами. В Переписной книге 1687 г. присутствуют: «Четыре кончера стальные новаго дела. Голомя золоченые с обе стороны сплошь. Оправа на ножнах по четыре бренцара, по наконечнику, по устью с порескою травчетые. Ножны покрыты бархатом червчатым. У трех по четыре кольца, у четвертого два кольца, дву нет. <...> Под черенами круги резные сквозные золоченые. У трех яблоки резные золочены, у четвертого яблоко золочено граненое. У наконечников яблочки розных дел. Черены оболочены бархотом червчатым». Каждый из кончаров был оценен в сорок рублей. Все они находились в оружейной казне на момент предыдущей описи¹⁹. Можно предполагать, что русские кончары «новаго дела», но изготовленные до 1682 г.,

19 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 92 об.–93.

ил. 3. Эфес палаша и золочение клинка с внешней стороны

fig. 3. The hilt of the broadsword and the gilding of the blade from the outside

ил. 4. Эфес палаша и золочение клинка с внутренней стороны

fig. 4. The hilt of the broadsword and the gilding of the blade on the inside

ил. 5. Полоса палаша. Москва, Оружейная палата, 1679. Мастер Григорий Вяткин с товарищами. Сталь; ковка, золочение, канфарение. Музеи Московского Кремля

fig. 5. Broadsword strip. Moscow, Armory Chamber, 1679. Gunsmith Grigorii Viatkin and workshop. Steel; forging, gilding, chasing. Moscow Kremlin Museums

обладающие сходными клинками и прибором, имеющие одинаковую оценку – часть группы церемониального холодного оружия, заказанного царем Федором Алексеевичем для Троицкого похода 1679 г.

До настоящего времени до нас дошли четыре кончара с ножами (один из них в 1873 г. был передан в Санкт-Петербургский Артиллерийский музей, в собрании которого он находится и по сей день)²⁰. Кроме четырех кончаров с ножами сохранились ножны от пятого кончара, выбывшего из состава царской оружейной казны еще до составления Переписной книги 1682 г.

Все кончары имеют одинаковые стальные прямые четырехгранные клинки длиной 98–100 сантиметров. От основания на длину около 20–22 сантиметров клинки украшены огневым золочением. Кончары имеют весьма схожий прибор эфесов и ножен, отличающиеся лишь деталями оформления. Металлические детали эфеса и ножен из золоченого серебра украшены гравированным орнаментом в виде розеток и бутонов цветов. Рукояти деревянные, обклеены красным бархатом. Навершие сферической формы, украшены гравировкой. Гарды в виде прорезных дисков с внутренней стороны с уплощенным краем, с внешней – со слабо выраженной вершиной-острием. Верхняя часть дисков украшена гравировкой. Под гардой короткая трубка, прикрывающая устье ножен. Ножны деревянные, обклеены красным бархатом. Прибор состоит из устья с наконечником и четырех обоймиц, на двух из которых с обеих сторон по кольцу для подвески [ил. 6–8].

У кончара с инв. № ОР–4548 навершие имеет грани, на плоскостях которого гравированы чередующиеся розетки и растительные завитки [ил. 9]. У кончара с инв. № ОР–4549/1–2 навершие округлое, но розетки и бутоны с травами гравированы на фоне в виде чешуек. Травы, гравированные на диске гарды, а также орнаментальные клейма на обоймицах ножен имеют проработанный канфарением фон, который отсутствует на устье и наконечнике. Сохранившиеся отдельно ножны от кончара с инв. № ОР–4353 имеют очень тонко проработанный орнамент из цветов и трав, сам по себе орнамент более мелкий и очень тщательно проработанный штриховкой. Оформление декора кончара из собрания ВИМАИВиВС сильно напоминает орнамент кончара с ножами инв. № ОР–4549/1–2: его навершие так же проработано вертикальными долями: чередующимися гравированными чешуйками и цветами на стеблях. При этом два кончара (инв. № ОР–4549/1–2 и ОР–4548/1–2) имеют завершения наконечника ножен в виде шара, в то время как остальные наконечники ножен завершаются граненым заостренным на конце бутонем цветка.

ил. 6. Кончар с ножнами. Москва, Оружейная палата, 1679. Мастера Григорий Вяткин с товарищами (кончар), Прохор и Фирс Ивановы (ножны). Сталь, серебро, дерево, ткань; ковка, золочение, гравировка, резьба (ножны). Музеи Московского Кремля

fig. 6. Cavalry estoc with scabbard. Moscow, Armory Chamber, 1679. Gunsmith Grigorii Viatkin and workshop (estoc), Prokhor and Firs Ivanov (scabbard). Steel, silver, wood, textile; forging, gilding, chase, chasing, carving. Moscow Kremlin Museums

ил. 7. Кончар с ножнами. Москва, Оружейная палата, 1679. Мастера Григорий Вяткин с товарищами (кончар), Прохор и Фирс Ивановы (ножны). Сталь, серебро, дерево, ткань; ковка, золочение, гравировка, резьба (ножны). Музеи Московского Кремля

fig. 7. Cavalry estoc with scabbard. Moscow, Armory Chamber, 1679. Gunsmith Grigorii Viatkin and workshop (estoc), Prokhor and Firs Ivanov (scabbard). Steel, silver, wood, textile; forging, gilding, chase, chasing, carving. Moscow Kremlin Museums

ил. 8. Кончар с ножнами. Москва, Оружейная палата, 1679. Мастера Григорий Вяткин с товарищами (кончар), Прохор и Фирс Ивановы (ножны). Сталь, серебро, дерево, ткань; ковка, золочение, гравировка, резьба. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург

fig. 8. Cavalry estoc with scabbard. Moscow, Armory Chamber, 1679. Gunsmith Grigorii Viatkin and workshop (estoc), Prokhor and Firs Ivanov (scabbard). Steel, silver, wood, textile; forging, gilding, chase, chasing, carving. Military-historical museum of artillery, engineer and signal corps, St. Petersburg

ил. 9. Эфес кончара и золочение на клинке.
Музеи Московского Кремля

fig. 9. Ephesus of cavalry estoc and gilding on the blade. Moscow Kremlin Museums

Можно предположить, что оправу кончаров изготавливали и украшали гравировкой как минимум два мастера. При этом даже на одном и том же кончаре с ножнами детали могут отличаться степенью проработки, что, на наш взгляд, свидетельствует о спешке, с которой изготавливали оправу кончаров: мастера не успевали украсить гравировкой все детали, поэтому вместо мелкого орнамента стали гравировать крупные цветы, бутоны и травы, отказались от канфарного фона на всех деталях. При реставрации одного был выявлен явно вызванный спешкой упрощенный монтаж деталей эфеса: рукоять и навершие оказались скреплены при помощи серебряных гвоздиков, а навершие насадили на дерево рукояти, закрепив его при помощи тканной ветоши, которой обмотали верх деревянного черена, заходящего внутрь навершия. Такое соединение не является ни надежным, ни функциональным и явно не приемлемым для боевого оружия [ил. 10].

С момента записи в музейные инвентарные книги Музеев Московского Кремля эти кончары имели атрибуцию «Россия, XVII в.». При этом один из кончаров этой серии с инв. № ОР-4549/1-2 был опубликован в каталоге выставки в Королевском замке в Варшаве 1998 г. как привезенный в составе даров польского посольства 1648 г. [Skarby, 1998. P. 158]²¹.

21 Автор описания А.К. Левыкин.

ил. 10. Серебряный прибор эфеса кончара и устье ножен. Музеи Московского Кремля

fig. 10. Silver device of the hilt of cavalry estoc and the mouth of the scabbard.
Moscow Kremlin Museums

Изготовление драгоценной оправы к изделиям придворных оружейников, как правило, поручалось мастерам придворной ювелирной мастерской – приказа Серебряного дела или Серебряной палаты. Документов, способных рассказать об изготовлении драгоценных деталей прибора к кончарам и палашам 1679 г., к сожалению, обнаружить не удалось. В январе следующего 1680 г. выполнение схожей работы было поручено двум мастерам Серебряной палаты – Андрею Павлову и Варфоломею Кузьмину (Черкало). Велено было сделать серебряные с чернью оправы на ножны к двадцати булатным сабельным полосам. Из них десять оправ должны были быть с обронными травмами и десять с травмами гладкими [Троицкий, 1930. С. 92–93]. Разумеется, никакой уверенности, что именно эти серебряники делали прибор к кончарам и палашам осенью 1679 г., у нас нет.

Отдельным и пока так и неразрешенным вопросом можно назвать характер использования палашей и кончаров, изготовленных к Троицкому походу. Гарды кончаров, изготовленных для Троицкого похода, отличаются как от европейских, так и от турецких образцов, но все же форма диска более напоминает гарды турецких парадных кончаров, о чем говорит уплощение края задней стороны диска гарды и полное отсутствие крестовины. И клинки палашей, и клинки кончаров для Троицкого похода были украшены золочением, что

дает основания предполагать, что в церемониальных целях они должны были использоваться в обнаженном виде, вынутыми из ножен.

Для турецких и польско-венгерских латных всадников было характерно, подвешивание кончара в горизонтальном или диагональном положении при седле у левой ноги. При склонности царя Федора Алексеевича к различным «полонизмам», можно было бы предположить намерение включить в свой эскорт пять латников с подобающим комплексом вооружения. Однако наличие на русских кончарах двух пар колец на обоймицах противоречат такому способу крепления оружия, такой подвес был бы более применим для поясной портупей. Подобный подвес мы иногда встречаем и у палашей, но никогда на турецких, венгерских или польских кончарах. Кроме того, у нас нет никаких сведений об использовании в Троицких походах всадников в доспехах с вооружением, напоминающим польских гусар. Кончары с палашами могли использоваться десятью служителями, сопровождавшими царский транспорт пешими, с обнаженными клинками в руках.

В церемониальной практике русского двора подобный эпизод имел место во время царского смотра войск на Девичьем поле в феврале 1664 г. Государь Алексей Михайлович выехал на смотр в санях, его церемониальную стражу составляли десять сокольников, облаченных в кюяки и вооруженных мечами. В документах, относящихся к организации смотра, присутствует запись о выдате сокольнику Терентью Тулубьеву «с товарищи 10 человекам мечей немецких» [Древности, 1865. С. 113, 116, 120]. Известно, что группа состояла из мечей с прямыми и волнистыми клинками [Орленко, 2014. С. 59–63].

Подводя итоги, мы можем констатировать, что в конце августа 1679 г. придворным мастерским был выдан заказ на создание новой группы парадного и церемониального оружия из пяти палашей и пяти кончаров для Троицкого похода царя Федора Алексеевича. С высокой степенью уверенности мы можем определить принадлежность к этой группе четырех кончаров с серебряным золоченым прибором из собрания Музеев Московского Кремля и Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге.

Предлагается новая правильная атрибуция этих памятников. Местом создания данных кончаров определена Оружейная палата и, предположительно, Серебряная палата. Точное время создания – август-сентябрь 1679 г. Мастера, ковавшие клинки – Григорий Вяткин с товарищами, ножны изготовили сабельные придельщики Прохор Иванов и Фирс Иванов. С большей долей осторожности мы можем предложить аналогичную атрибуцию для трех палашей из собрания Музеев Московского Кремля с той лишь разницей, что для их создания использовались готовые оправы восточного происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

Яковлев Л.П. Русские старинные знамена: Доп. к 3 отделению «Древности Российского государства». Приложение. М.: Синод. тип., 1865. 385 с.

Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М.: Унив. тип., 1847. 33 с.

Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб, 2012. Ч. 2. С. 441–456.

Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. М., 2014. Вып. 22. С. 45–88.

Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (около 1615–1688). // Сборник материалов конференции: Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. 2. С. 122–143.

Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. Вып. 2. Л.: Academia, 1930. С. 69–154.

Skarby Kremla. Dary Rzeczypospolitej obojga narodow. Warszawa: Arx Regia, 1998. 190 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Кончары и палаши Троицкого похода царя Федора Алексеевича 1679 года

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новоселов Василий Рудольфович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132, novo-vasilij@yandex.ru

Орленко Сергей Павлович – кандидат исторических наук, зав. сектором Оружия, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132, Orlen@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена атрибуции двух групп парадных палашей и кончаров XVII в. из собраний Музеев Московского Кремля и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. На основании анализа источников делопроизводства Оружейного приказа представилось возможным определить точное время и место создания этих предметов. Удалось установить мастера, возглавлявшего группу оружейников, ковавших клинки. Авторы выдвигают свою версию церемониального использования этих предметов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, XVII в., Оружейная палата, придворные мастерские, парадное оружие, Троицкий поход, палаши, кончары.

TITLE

Cavalry estocs and broadswords of the “Troitsa journey” of Tsar Fyodor Alekseevich 1679

AUTHORS

Novoselov Vasily Rudolfovich – PhD (History), senior researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 103132. novo-vasilij@yandex.ru

Orlenko Sergei Pavlovich – PhD (History), head of Arms and Armour dpt., Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 103132. Orlen@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the attribution of two groups of ceremonial broadswords and cavalry estocs of the XVII century from the collection of the Moscow Kremlin Museums and the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Communications Troops. Based on the analysis of the sources of the records of the Armory Chamber, it was possible to determine the exact time and place of creation of these items. It was possible to identify the master who headed the group of gunsmiths forging blades. The authors put forward their version of the ceremonial use of these items.

KEYWORDS

Russia, XVII century, Armory Chamber, court workshops, armory, masters, ceremonial weapons, "Troitsa journey", gunsmiths, broadswords, cavalry estocs.

REFERENCES

- Iakovlev L.P. (ed.) Drevnosti Rossiiskogo gosudarstva. *Dopolnenie k III otdeleniiu. Iakovlev L.P. Russkie starinnye znamenata. Prilozhenie. (Antiquities of the Russian state. Supplement to the 3rd section. Yakovlev L.P. Russian old banners. Appendix).* Moscow: Synod. Typ. Publ., 1865. 385 s. (in Russian).
- Orlenko S.P. On the question of the activities of the court weapons workshops before and after the Time of Troubles. *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. (War and weapons. New Proceedings and Studies).* Vol. 2. Saint Petersburg, VIMAIViVS Publ., 2012. pp. 441–456. (in Russian).
- Orlenko S.P. Swords and pierced. On the issue of ceremonial innovations of the Russian court in the middle of the 17th century. *Materialy i issledovaniya. Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya. (Proceedings and Studies of Moscow Kremlin State Museums).* No. 22. Moscow, 2014. pp. 45–88. (in Russian).
- Orlenko S.P. Gunsmith Grigory Nikitich Vyatkin (ca. 1615–1688). *Vojna i Oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. (War and weapons. New Proceedings and Studies).* Vol. 2. Saint Petersburg, VIMAIViVS Publ., 2011. pp. 122–143. (in Russian).
- Skarby Kremla. Dary Rzeczypospolitej obojga narodow (Treasures of the Kremlin. Gifts of the Commonwealth of both nations).* Warszawa, Arx Regia, 1998. 190 p. (in Polish).
- Troickij V.I. *Slovar' moskovskih masterov zolotogo, serebryanogo i almaznogo dela 17 veka. (Dictionary of Moscow gold, silver and diamond craftsmen of the 17th century).* Leningrad, ACADEMIA Publ., 1930. vol. 2, pp. 69–154. (in Russian).
- Zabelin I.E. *Troickie pohody russkih carej. (Troitsa journeys of Russian Tsars).* Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ., 1847. 33 p. (in Russian).